

◆ Сергей АЛФЕРОВ

Наверное, каждый из нас, кто знаком с интернетом, вводил в поисковик название своего города. Но на запрос «Тара» предлагалась информация о разных ящиках и упаковках... Их отсеивало добавленное слово «город». Тем не менее, например, Google выдает по этой просьбе 11,2 млн ссылок на различные ресурсы, среди них – интересные сведения о Таре. Однако их надо еще суметь извлечь из общей массы. Как это сделать? Об этом мы беседуем с сотрудником научно-краеведческого центра им. А.А. Жирова Тарской районной библиотеки Верой НОСКОВОЙ.

Не ходи где попало!

– Вера Николаевна, поиск информации о Таре в интернете стал Вашей работой. Как к этому пришли?

– Сначала я листала советские документы в Тарском архиве, но обращения потомков бывших тарских жителей, прочитавших в интернете брошюру «На старых улочках Тары», подталкивали к изучению других источников. А лет семь назад возникла мысль создать цикл о тарских улицах. В поисках материалов встречала любопытные рассказы о нашем городе. Когда стали готовиться к его 425-летию, я предложила собрать их воедино в книге «Тара в описаниях путешественников, ученых, писателей и ее жителей XVI – начала XX века» и всерьез взялась за интернет.

– Некоторые архивы уже выкладывают в сеть свои документы, с которыми за определенную плату можно ознакомиться, не выходя из дома. Какие еще интересные источники по истории города нам сейчас доступны?

– Свои фонды оцифровывают и многие библиотеки. Уже выложена в свободный доступ масса периодических изданий: «Сибирская жизнь», «Сибирская газета», «Восточное обозрение», «Сибирский вестник»... А на таких сайтах, как «Восточная литература» или «ДревЛит», можно найти документы XVI–XVII веков. Немало ссылок на издания по Сибири есть «Вконтакте». Конечно же, часто приносятся такие сайты с базами данных, как «Подвиг народа», ОБД «Мемориал» и другие.

– Есть ли какие-то секреты, что нужно вводить в поисковую строку?

– Нет, я вообще забываю туда что попало... Ну, например, «мы приехали в Тару...», и это срабатывает. Обращаю внимание на все ссылки, все фамилии в книгах о нашем городе, в той же «Тарской мозаике», – их проверяю...

– Случалось ли находить, как сейчас говорят, откровенные фейки, когда историю стараются использовать в своих интересах?

– Меня, прежде всего, интересует история Тары, и только об этом могу судить. Неточностей хватает:

Всемирной паутиной связаны

«Город не мал, и строением не худ, весьма знатен...»

Афанасий Щекатов, «Словарь географический Российского государства», 1808 г.

просто одна и та же устаревшая или не совсем верная информация многократно тиражируется на разных сайтах. Впрочем, такое было еще до интернета. Пример тому – утверждение об основании города в устье реки Тары и его переносе к Аркарке, об этом есть даже в словаре Брокгауза и Эфрона. Но, чтобы кто-то пытался выдать придуманное за действительное, такого не встречала. По отношению к Таре, конечно...

– Может быть, Тара – тема узкая. А если мы выйдем за рамки краеведения?..

– Свои воспоминания о нашем городе оставил Филипп Вигель, известный мемуарист XIX века. В 1805 году он был отправлен участником посольства графа Головкина в Китай и возвращался назад через Тару. Тут комендант Зеленой в его честь устроил, как писал Филипп Филиппович, карикатурный бал. В поисках сведений о Вигеле я зашла на какую-то страницу, читаю письмо от известного поэта, который советует ему... мальчиков. Смотрю, куда я попала, а это – сайт геев. О нетрадиционной ориентации Вигеля шутили еще его современники, но по поводу письма – правда это или вымысел – судить не берусь.

– Часто интернет называют большой помойкой. Вы с этим согласны?

– Нет, интернет – это благо, которое позволяет добывать информацию и работать дистанционно. Каждый находит то, что хочет. Интернет можно сравнить с городом, в котором все есть! Ищешь помойку – найдешь и ее. Ну вот наткнулась я на тот сайт, а оно мне надо? Зашла и вышла. Поэтому, не хочешь замараться – не ходи по помойкам!

Доверяй, но проверяй

– Что будет представлять собой «Тара в описаниях...»?

– Там только первоисточники. Никаких научных статей и чьих-то мнений. Только впечатления от нашего города: дневники, письма, мемуары, записки, газетные заметки... Идея не нова, но обычно ограничиваются писателями и путешественниками. Я же решила показать Тару глазами и приезжих, и ее жителей, пусть даже временных.

– В названии звучит XVI век – о «делах давно минувших дней» кто поведает?

– Мне хотелось как-то охватить и то время, когда город только начинался, поэтому я вставляю в книгу отрывки из наказов воеводам, статейный список посла в Китай Федора Байкова, который в середине XVII века две недели был в Таре, к стати, он сын одного из тарских воевод. Все тексты сохраняют стилистику источника.

– Кто еще ступал по Тарской земле и написал об этом?

– Ученые-путешественники – Миллер, Фальк, Георги, Щапов, Словцов, Гумбольдт... Писатели – Радищев, Телешов, Пантелеймонов, Вяткин... Софья Сегюр здесь не была, но взяла для сюжета своего романа «Генерал Дуракин» побег Руфина Пиотровского в Европу из Екатеринбургского винокуренного завода. Мы нашли эту книгу на французском и вместе с переводом вставим отрывок на языке оригинала. Вообще мною выявлено 108 разных авторов, оставивших 130 воспоминаний.

– Кого-то из них хотелось бы особо поблагодарить за подробности?

– Разыскивая ссыльных, я встретила имя – Василий Валентинович Дягилев, псаломщик. Думаю, как он мог быть ссыльным в 14 лет? Выяснила, что это родной племянник Сергея Дягилева, организатора «Русских сезонов» в Париже. Во время революции семья разделилась: кто-то успел покинуть страну, кого-то расстреляли большевики, а родной брат Сергея – Валентин Павлович, генерал-майор, завкафедрой в Инженерной академии – стал сотрудничать с красными. Но в 1927 году его арестовали, сослали на Соловки и в 29-м тоже расстреляли... Супругу же отправили в Тару, здесь она работала в больнице медсестрой. Младший сын, Василий, приехал сюда и пробыл в Таре до 1930 года, здесь пел в церковном хоре Никольского собора и в других церквях. Он подробнейшим образом описывает наш город в своих воспоминаниях, опубликованных в журнале «Невский архив». Не только упоминает, но и характеризует многих ссыльных, а также местных священников и тарских жителей, прежде всего, интеллигенцию.

– Можно ли будет Вашу книгу использовать как хрестоматию для школы?

– Вполне. Помимо источников там будут мои справки об авторах и примечания. Если кто-то упомянул в мемуарах фамилию городничего, купца, чиновника, я стараюсь сообщить, кто это такой. Ведь мне, как читателю, было бы интересно, почему, например, в 1803 году в Таре оказался Бенкендорф, в будущем генерал, шеф жандармов, начальник пресловутого 3-го отделения...

– А если автор по прошествии лет что-то запамätовал?

– Очень даже может быть. И в предисловии я предупреждаю, что эти тексты – весьма субъективны, к ним надо подходить осторожно. Могут быть перепутаны географические названия, даты, искажены факты. Воспоминания пишут уже после возможной переоценки событий, но спустя годы. Дневники сохранили более точные сведения, но здесь немалую роль играет настроение и обстановка. Так, французский журналист Андреолли, участник польского восстания 1863 года нелестно отозвался о нашем городничем Гулякевиче. Найти его словам подтверждение я не смогла. Возможно, человек так писал, потому что оказался здесь не по своей воле. Не лучше настроение было у декабриста Штейнгеля. В своих письмах он говорит, что ссылка в Тару для него хуже смерти...

– Было бы удивительно, если бы ему здесь понравилось...

– Но почему же?! Александра Анненская, супруга известного экономиста Николая Анненского, сосланного в Тару в 1880 году, в своих мемуарах, опубликованных в журнале «Русский архив», очень хорошо отзывалась о нашем городе. Возможно, многое зависит от ожиданий. По дороге сюда один тюменский купец характеризовал им Тару как хороший городок с добрыми людьми. Видимо, надежды Анненских оправдались. Или другой пример. Когда Яков Резиновский говорит, что советская власть пришла в Тару навсегда, дает одни оценки событиям 1919 года. А в воспоминаниях военнопленного Антуна Вргоча – все совсем по-другому. Тут важно сравнивать и анализировать.

Обратная связь

– Интернет позволил нам не только добыть информацию, но и нередко наладить контакт с тем, кто ее разместил. К Вам не раз обращались люди, желавшие узнать о жизни своих предков в Таре. Чьи это потомки?

– Например, Гольдбергов, проживавших на углу Александровской и Соборного переулков (Карбышева); Житомирских, их дом – магазин «Хозяюшка»; Сутиных... Тут интересная история. Я тогда работала в доме-музее М.А. Ульянова, занималась прошлым его семьи и выяснила, что она недолго проживала по адресу: улица Ленина, 76. Это – дом Леонтия Берковича Сутина, он был расстрелян вместе с братом в 37-м, после чего его дом передали Горкомхозу. А в наши дни его правнучка, живущая сейчас в Алма-Ате, встретила в интернете статью про тарский кинотеатр «Люкс», где во время сеансов немых фильмов одним из таперов была дочь колбасника Л.Б. Сутина, и обратилась в нашу библиотеку. Мы обменялись информацией. Бабушка, которую звали Вера Леонтьевна Зеленина (по мужу), затем, в 1934 году, была пианисткой в кинотеатре «Октябрь», а после отъезда в Омск – в ДК нефтяников. Ее дочь, Антуанетта, которая родилась и училась в Таре, потом окончила консерваторию.

– Кое-кто подозревает потомков в том, что в основе их интереса к Таре лежит «квартирный вопрос». Никто о своих правах на недвижимость не упоминал?

– Я общалась с правнучкой Ивана Николаевича Жданова, владельца двух зданий – это бывший досуговый центр «Настроение» и рядом стоящий двухэтажный дом, где был Центр ДЮТ. Она прислала дореволюционные семейные снимки и воспоминания. Так, старшие поколения рассказывали, что во время Гражданской войны в их доме по Пятницкому переулку (Избышева), 2, на первом этаже находился штаб одной из частей дивизии генерала Каппеля.

Продолжение на с. 6.

Всемирной паутиной связаны

Окончание. Начало на с. 5.

Потом советская власть отобрала здания, и семья, в которой было 8 детей, ютилась в доме по адресу Избышева, 49, сейчас снесенном, а в 1929 году переехала в Томск. Судьба Ивана Николаевича довольно трагична: его арестовали, и он бесследно исчез. Все выжившие дети стали достойными людьми, но больше других добился старший сын – Константин Иванович. В Таре он работал учителем в школе, а в Томске окончил политехнический институт. Спустя годы возглавил авиаконструкторское бюро. Доктор технических наук, заслуженный изобретатель РСФСР, лауреат Ленинской и Государственной премий, удостоен трех орденов Ленина и множества других наград. Во время войны большинство совет-

ских самолетов было оснащено воздушными винтами разработки ОКБ Жданова. Вернуть недвижимость родственники не просят, но считают, что их дом заслуживает мемориальной доски, посвященной Константину Ивановичу.

– Тарчане, к сожалению, о нем просто не знали, как и о многих других известных выходцах из Тары. Надеемся, Ваш рассказ не останется без внимания и памятная доска обязательно появится, тем более что дом еще стоит. В завершение нашей беседы хочется спросить: строчки чьих описаний Вам особенно близки?

– Пожалуй, приведу высказывание экономиста Колмогорова, это 1856 год: «Тара не представляет ничего особенного и отличительного от уездных городов Сибирской и Европейской России, за исключением разве замечательного благосостояния и изобилия в домашней повседневной жизни...», чего хотелось бы пожелать и нынешним тарчанам.